

ХАМАИЛ ЛИТОВСКИХ
ТАТАР ИЗ ФОНДОВ
ЛЬВОВСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
УКРАИНЫ ◎ *Леся Дзендзелюк,*
Элеонора Тимошенко

В собрании рукописных книг Львовской национальной научной библиотеки Украины им. В. Стефаника хранится коллекция кодексов, выполненных в арабской графике. Цель нашего исследования – изучение конструкции рукописных книг восточного происхождения для проведения качественной профессиональной реставрации. Была поставлена задача изучения всех характерных особенностей кодексов конкретного типа с акцентированием внимания на конструктивных аспектах. Научный подход, соответственные предварительные исследования позволили определить характер и объем необходимых работ и выбрать адекватные методы консервации или неотложной реставрации старинных книг с минимальным вмешательством в их архитектонику. Параллельно с поставленной задачей проводилось изучение историко-кодикологических аспектов, которые обеспечивают необходимую комплексность при исследовании истории пребывания книги в определенной исторической среде и открывают новые исследовательские перспективы.

Одним из объектов изучения стал «Молитвенник польско-литовских татар» 1808 г. (фонд 4, опись 1, № 327). Изучением рукописи занимался востоковед Я. Полотнюк¹, целью его исследования было установление содержания книги. Наш анализ охватывает более широкий спектр проблем, затрагивая, помимо содержания, внешний облик книги, ее место в историческом контексте, что и составляет новизну исследования.

Рукопись создавалась для повседневного использования, о чем свидетельствует формат книги (8° , 8,6 x 10,5 см) и достаточно скромное оформление. В рукописи 72 листа, сфальцованных в 4 тетради. Оригинальная фолиация и пагинация отсутствуют, более поздняя пагинация выполнена простым карандашом. На страницах, содержащих начало 1-й и 36-й сур Корана, примитивный унван. Подобное оформление не случайно, так как мусульмане верят в особую святость этих сур Корана, их чтение обязательно и достойно поощрения. Правоверные мусульмане часто переписывали такие

¹ Полотнюк Я. Арабський рукопис “еміра” В. Жевуського чи гамаїл литовських татар // Архіви України. Київ, 1969, № 1, с. 85–87.

«чудодейственные» тексты и носили их при себе как талисман. Талисман-молитвенник назывался *хамаил*, что в переводе с арабского означает «перевязь», «портупея», «то, что носят, перекинув через плечо». У крымских татар, турок словом *hatā'ilu* обозначают амулет.

Рукописная книга достаточно интересна с исторической точки зрения. На форзаце владельческая запись на польском языке следующего содержания: «Эта книга для богослужения принадлежала эмиру Вацлаву Жевускому, была мне подарена на Волыни братом, которому она досталась от русского, принимавшего участие в битве под Дащевом в 1831 г.»

Вацлав Жевуский (1785–1831?, также – Ржевуский) – представитель ополченной украинской шляхты, внук великого гетмана польского Вацлава Жевуского, в свое время был послом Польши в Турции и офицером австрийской армии. Жевуский-младший, получив наследство, оставил все и отправился куда глаза глядят, а именно – к арабам. Там он открывает школы, больницы, занимается благотворительностью. За все его заслуги и добрые дела арабы признали его эмиром, «дети пустыни» дали ему новое имя – *Тадж-эль-Фаер* («Венок славы»), он же эмир *әз-Зекни-з-Зегеб*, то есть «Золотобородый эмир» и *Абд-эн-Нишин* – «Слуга знака». Он собирает восточные рукописи, является соиздателем одного из первых журналов на темы Востока. О Вацлаве Жевуском говорит вся Европа: у арабов, мол, появился человек, который начал культурную революцию (для начала XIX в. его поступки и в самом деле были революционными).

С Востока в 1820 г. он возвратился в родные Подгорцы. Его семье долгие годы принадлежал Подгорецкий замок, входящий в так называемую «Золотую подкову Украины» – известный туристический маршрут по замкам Львовской области. Со временем Вацлав Жевуский подался в Каменец-Подольский, присоединился к казакам, сменил свое имя и гулял по Подолью под именем атамана Венчислава Ревуха. Обстоятельства его смерти не известны. Есть три версии: погиб во время Ноябрьского восстания 1831 г. (в Дащеве); убит соперником-казаком из ревности к девушке; умер, вернувшись на Восток.

Вацлаву Жевускому посвящали стихи А. Мицкевич, Ю. Словацкий, В. Поль. Известный украинский композитор и певец Г. Видорт посвятил ему песни, написанные на слова Т. Падуры и Я. Комарницкого «Песнь Ревухи», «Путешествие Вацлава Ржевуского» и «Золотая борода».

Понятно, что рукопись, которая считалась арабским автографом В. Жевуского, не могла не заинтересовать исследователей. На первый взгляд, книга производит впечатление хамаила с необычной последовательностью текстов.

Согласно исследованиям профессора Я.Е. Полотнюка², вначале идет текст первой суры Корана, Суратул-Фатиха, или Фатихат-уль-китаб, т. е. *Открывающая книгу*; дальше – 36-я сура, Саратул Йа-Син, которой приписываются чудодейственные свойства и которую набожные мусульмане называют сердцем Корана. Затем опять первая сура, начало второй и три последние «чудодейственные» – *Единство Бога, Дневной рассвет и Люди*. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что последним сурам в рукописи даны нетрадиционные названия. Так, например, 112-я сура, которая называется *Единство Бога*, здесь – Ас-Самад, то есть *Вечный* – очевидно, по слову из второго стиха этого раздела. Последняя сура Корана, *Люди*, названа *Царь*, опять по слову из второго стиха. Молитвы и наставления написаны на татарском языке с большим количеством арабских и персидских оборотов. Однако некаллиграфический почерк писца не соответствует почерку В. Жевусского (образцы не раз приводились впольской научной и научно-популярной литературе), что свидетельствует о том, что рукопись не является автографом Жевусского. Против авторства Жевусского говорит и надпись, выполненная арабским письмом на белорусском языке с некоторой примесью польских слов, то есть на том языке, которым определенное время пользовались литовские (белорусские) татары: «Написан этот хамаил для пана Баляка в году 1808 дня второго октября в Кошолях». Время и место написания рукописи, а также отдельные буквы, которые влились в арабский алфавит, говорят о том, что перед нами один из памятников письменности литовских татар. Несомненно, данная рукопись может представлять интерес для славистов и специалистов по истории и культуре Литвы, Белоруссии и Польши. К сожалению, достоверно установить факт принадлежности этого хамаила эмиру Жевускому пока не представляется возможным.

Очевидно, хамаил служил и своеобразной записной книжкой, куда вносили необходимую информацию. Так, на последних восьми страницах представлен в виде таблиц мусульманский календарь.

Книжный блок сохранился в достаточно хорошем состоянии, но переплет книги серьезно поврежден, в том числе личинками насекомых. Для сшивки блока выполнено 4 прокола. Наличие двух свободных (незадействованных) проколов в каждой из тетрадей книжного блока свидетельствует о том, что книга была заново спита при реставрации. Факт реставрации подтверждают и немногочисленные заклейки.

Как известно, различные конструкции переплета указывают на разные регионы создания или оформления книги. К чертам, характерным для от-

² Там же, с. 85.

дельных регионов, относятся: соотношение размеров переплета и блока; способ соединения блока и каптала; крепление форзацев; декор как переплета, так и текста, и т. п. В исследуемой рукописи размеры переплета и книжного блока не совпадают, имеются канты. Корешок глухой, его кожаное покрытие потерто, а нижняя часть частично утрачена вследствие сильного повреждения насекомыми. Каналы, оставленные личинками насекомых, достигают бумажного блока. В средней части покрытия корешка книги сохранились фрагменты черной лакированной кожи, видны горизонтальные полосы тиснения (лежащие восьмерки). Они, очевидно, разделяли площадь корешка на 4 части (в середине каждой части размещены украшения в виде восьмилепестковых цветков с круглой серединкой, исполненных золотым тиснением).

Крышки переплета (толщина крышек – 2 мм) выполнены из картона и покрыты цельнокроеной телячьей кожей вишнево-коричневого цвета. Декор переплета очень скромен: обе крышки украшают зеркала, обрамленные тонкой линией, проведенной дорожником. Середину сторонок украшает тиснение басмой цветочного типа.

Все говорит в пользу того, что рукопись была написана и переплита в Европе. Тем не менее соблюдена часть традиций, характерных для восточной книжности: текст, написанный в арабской графике, закомпонован в рамку, кустоды расположены в левом углу каждой правой страницы, текст написан красными и коричневыми чернилами. На двух страницах рамка представляет собой широкую неровную полосу цвета жухлой зелени. В верхней части рамки – открытом прямоугольнике – помещена *бисмилла* (традиционная мусульманская формула «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного»). Мы предполагаем, что эти листы в оригинале были расположены в начале книги, сегодня два первых листа находятся не на своем месте. Возможно, листы были перепутаны во время реставрации. Это предположение подтверждает наличие на первом листе конусообразной концовки – хотимы, а также неправильное (перевернутое) расположение листа. На последнем листе рукописи также имеется конусообразная концовка (колофон). Содержание текста колофона традиционно для восточной литературы – обычно книгу завершают разного рода добрые пожелания. Нехарактерны для восточной книги применение нешлихтованной нелощеной бумаги и способ крепления форзацев. Форзацы kleеные – сделаны из серой тряпичной бумаги (верже, 1 мм, и ponttuzo, 30 мм). Капталы в книге отсутствуют. Таким образом, четко прослеживается смешение традиций европейской и восточной книжной культуры.

На форзацах имеются оттиски двух штампов. Первый – латинские буквы INB в черном восьмиграннике, второй – красный овальный штамп с почти стертым изображением семейного герба и легендой BIBLIOTH. BAVOROVIANA. LEOPOLIEN. Последний свидетельствует о принадлежности книги коллекционеру Виктору Баворовскому³, родившемуся в Колтове под Золочевом в 1826 г. В. Баворовский переводил на польский язык поэзию Шиллера, Гете, Бюргера, Байрона, Гюго и других. Он собирал рукописи, старопечатные книги, грамоты, картины, гравюры, покупал целые библиотеки. Пик собирательской деятельности коллекционера относится к 1855–1860 гг. В 1900 г. его библиотека, Баворовионеум, была открыта для общего пользования. Библиотека насчитывала 40000 томов старопечатных книг, 38 инкунабул, 1283 рукописи, 500 грамот, 288 картин, акварелей и миниатюр, 10000 гравюр, 113 музыкальных сборников⁴. Очевидно, что рассматриваемый нами хамаил входил в богатую коллекцию В. Баворовского.

Как и почему молитвенник оказался в Украине, достоверно сказать трудно, однако старые рукописные книги попадали сюда благодаря путешественникам, купцам, паломникам, вследствие миграции населения во время войн и стихийных бедствий.

Поскольку изучение подобной литературы может открывать всё новые и новые факты истории, литературы и культуры, сохранение и всестороннее исследование рукописных книг является важным и необходимым для общества делом.

³ Jaworski F. Lwowskie znaki biblioteczne we Lwowie // Kurjer Lwowski. Lwów, 1907, s. 16.

⁴ Kotula R. Biblioteka Wiktora Baworowskiego we Lwowie. Lwów, 1926.